

Апокрифы, псевдоэпиграфы и свитки Мертвого моря

В предыдущей главе мы рассмотрели несколько групп, или сект, периода Второго Храма. Эти, а также множество других, менее известных групп оставили большой корпус литературы, дошедшей до нас в различной форме и на разных языках. Прежде чем приступить к обзору происхождения и содержания этой литературы, будет полезно сделать несколько определений общего характера. Термин "ветхозаветные апокрифы" относится к тем книгам, которые вошли в эллинистический библейский канон евреев Александрии в Египте, но остались за пределами палестинского еврейского канона. Эллинистический канон был сохранен христианской церковью в виде Септуагинты и Вульгаты (латинский перевод Библии), в то время как палестинский канон дошел до нас в форме традиционной еврейской Библии. "Псевдоэпиграфы", строго говоря, - это книги, приписываемые их авторами другим людям, в нашем случае - древним и почитаемым героям Библии, но этот термин одновременно обозначает тексты эпохи Второго Храма, сохраненные по большей части восточными церквями на таких языках как греческий, старославянский, эфиопский и сирийский.

Понятие "апокалиптическая литература", строго говоря, относится к книгам, в которых сверхъестественное существо раскрывает секреты бытия человеку. Эти откровения касаются обычно как эсхатологического спасения, так и описания сверхъестественного мира. Свитки Мертвого моря являются собранием рукописей из пещер Кумрана на западном побережье Мертвого моря, среди которых сохранилось множество текстов этого периода, а также большой объем материала по истории еврейской Библии. В число свитков входят библейские тексты, апокрифы, псевдоэпиграфы и различные сектантские сочинения.

Апокрифы

Апокрифы, как уже говорилось, составляют корпус текстов, входящих в состав Септуагинты и некоторых других греческих переводов Библии. Мы рассмотрим здесь сам жанр и образующие его книги.

Стремление дополнить Писание было частью общей тенденции к "переписыванию Библии", существовавшей в греко-римский период. Разные авторы в своих произведениях, руководствуясь почтением к библейскому тексту, пытались истолковать библейскую традицию расширительно, часто прилагая ее к современным им проблемам. Одной из книг такого рода является I Книга Эзры (III Книга Эзры в латинской и римско-католической Библии). Она начинается с описания грандиозного празднования Пасхи в Иерусалиме царем Иудеи Иосией в 621 г. до н.э., следуя II Книге Хроник. После этого следует альтернативная версия всей Книги Эзры и части Книги Неемии; заканчивается повествование на середине описания реформ Эзры. Автор хотел подчеркнуть роль Иосии, Зоровавеля и Эзры в реформировании израильского богослужения.

Из запутанной хронологии становится понятно, что он не имел доступа к более достоверным историческим текстам, а скорее пытался "исправить" канонический текст, основываясь на своем собственном анализе событий. В этом он не слишком преуспел, если судить по сохранившимся противоречиям. Судя по всему, книга была переделана на греческом из более буквальной версии в Септуагинте, хотя некоторые ученые считают, что изначально она была написана на позднебиблейском еврейском. Скорее всего, книга возникла в эллинистической среде и должна датироваться второй половиной II в. до н.э. Иосиф Флавий широко использовал ее в своем сочинении.

Книга Товита представляет собой короткую нравоучительную историю, действие которой происходит в Ниневии (Ассирия) после изгнания 722 г. до н.э. Благочестивый человек Товит сын Товиеля слепнет и посылает своего сына Товию в Медию, чтобы вернуть принадлежащие ему деньги. Проводником Товии становится ангел Рафаил. В Медии при помощи ангела Товия женится на Саре, чьи предыдущие семь мужей погибали во время первой брачной ночи от руки демона Асмодея. Чета возвращается домой в Ниневию, где опять же с помощью ангела Товия вылечивает слепоту своего отца. Как показывает его имя (тов - "хороший"), книга сосредоточивает внимание на наградах за ритуальное и нравственное благочестие, подчеркивая, что праведная жизнь возможна даже в диаспоре в Месопотамии. Скорее всего, оригинал был написан либо на еврейском, либо на арамейском и должен датироваться III веком до н.э. В кумранских пещерах сохранились фрагменты четырех арамейских рукописей Книги Товита и одной еврейской рукописи. Вероятно, изначально книга была написана по-арамейски, а затем переведена на еврейский. Как бы то ни было, полный текст дошел до нас только в греческом переводе.

Близкой по стилю является книга Юдифь. Ее действие происходит в конце эпохи Первого Храма, хотя имена и детали обстановки заимствованы также из персидского периода. На самом деле книга написана в связи с событиями макавейского периода. Она повествует о том, как евреи иудейской крепости Ветулия (вероятно, вымышленное название) спаслись благодаря благочестивой и верной еврейской традиции женщине Юдифь, которая пленила своей красотой вражеского полководца Олоферна и убила его. Книга подчеркивает, что именно благочестие героини привело ее к успеху. Считается, что Книга Юдифь была написана на еврейском, но сохранилась на греческом и в переводах с греческого. Различные арамейские и еврейские версии истории, циркулировавшие в средние века, были либо переведены заново, вероятно с латыни, либо возникли в рамках еврейского фольклора и традиции.

Версии некоторых библейских книг, дошедших в составе Септуагинты, включают отрывки, которых нет в их еврейских оригиналах. Греческая Книга Есфирь, например, имеет шесть добавлений такого рода, и они сообщают детали, считавшиеся, вероятно, необходимыми для эллинистического читателя по литературным или религиозным соображениям. В число этих добавлений входят

описания того, как Мордехай спас жизнь царя и как Есфирь просила царя за евреев. Дается текст царского указа об истреблении евреев, а также его второе послание, призывающее народ защитить и поддержать евреев. В текст оказались включены молитвы Эсфири и Мордехая, которые заполнили то, что некоторые читатели могли воспринять как очевидное отсутствие религиозной тематики в канонической версии книги.

Часть этих добавлений, без сомнения, была сделана Лисимахом, жившим в Иерусалиме александрийским евреем, который, согласно колофону (колофон - концовка рукописной книги, где указывались дата и место переписки, имя переписчика и т.д.), перевел Книгу Эсфирь около 114 г. до н.э. Подобные добавления существуют и к Книге Даниила. Еврейская традиция считала Даниила, жившего в последние годы Вавилонской империи, в VII в. до н.э., автором этой книги. Современные ученые полагают, что первая часть книги, повествующая о приключениях Даниила при вавилонском дворе, возникла в III в. до н.э., в то время как остальной текст, описывающий при помощи апокалиптических символов маккавейский период и его последствия, датируется правлением Антиоха IV Эпифана (167-163 гг. до н.э.). Книга сохранилась на языках оригинала: еврейском и арамейском, и была обнаружена в нескольких кумранских свитках.

Греческий текст Книги Даниила в Септуагинте включает в себя три дополнения:

- 1) молитва Азарии и песнь трех отроков в печи замещают молитвы, отсутствующие в третьей главе арамейского варианта этой книги;
 - 2) история Сусанны, красивый нравоучительный рассказ, в котором благочестивая Сусанна отвергает домогательства двух старцев, а они в отместку обвиняют ее в прелюбодеянии. Величие Даниила впервые проявляется именно тогда, когда он доказывает невиновность обвиняемой.
- Эта история предназначена не только для того, чтобы показать достоинство добродетели и греховность прелюбодеяния, но и для того, чтобы объяснить, как мудрость Даниила была признана уже в годы его юности;
- 3) история о Беле и драконе рассказывает о том, как Даниил доказал бесполезность этих фальшивых божеств и служения им. Подобного рода материалы, относящиеся к Книге Даниила, известны по кумранским рукописям, прежде всего, имеются в виду молитва Набонида и отрывки из псевдо-Даниила. Хотя ясно, что все дополнения были написаны к моменту перевода Книги Даниила на греческий около 100 г. до н.э. (иначе они не были бы включены в него), их оригинальный язык и обстоятельства возникновения не могут быть установлены.

I Книга Баруха (Варуха) всегда рассматривалась как добавление к Книге Иеремии. Это псевдоэпиграф, приписываемый писцу Иеремии Баруху. В этой книге евреи исповедуются в своих преступлениях, прежде всего, названо восстание против

вавилонян, которое привело к разрушению Храма. Книга подчеркивает далее, что вся мудрость - от Бога и что Он в конечном итоге вернет Свой народ на родную землю. Книга Баруха была, очевидно, составлена из двух или нескольких частей и написана на арамейском или на еврейском. Местом ее создания была, скорее всего, Палестина. Первая часть, очевидно, была закончена к началу I в. до н.э., вторую часть точно датировать невозможно. Предположительно она возникла после разрушения Второго Храма в 70 г. н.э., отсюда следует, что вся книга целиком была посвящена этой трагедии.

Некоторые эллинизированные евреи читали это сочинение на Девятое Ава, в день траура по разрушенным обоим Храмам.

Письмо Иеремии претендует на то, чтобы считаться посланием пророка изгнанникам из Иудеи в Вавилонию в 597 г. до н.э., и посвящено осуждению идолопоклонства. Оно, вероятно, было составлено по-гречески во II в. до н.э., а в Кумране был найден греческий фрагмент I в. до н.э. Молитва царя Манассии является дополнением к II Книге Хроник и цитирует слова царя Иудеи Манассии (698-643 гг. до н.э.), якобы сказанные Богу в момент покаяния.

Книги Бен Сиры и Премудрости Соломона представляют литературу мудрости. Книга Бен Сиры является антологией мудрости, стиль которой напоминает библейскую Книгу Притч. Она дает практические советы по межличностным отношениям, прежде всего внутри семьи, деловым вопросам и различные этические наставления. Мудрость исходит от Бога - Создателя и Властелина всего сущего, который награждает и наказывает. Бен Сира отождествляет божественную мудрость с Торой, соблюдение которой он требует, и явно отвергает растущее влияние эллинизма. Он прославляет всех библейских героев Израиля, заканчивая первосвященником Симеоном Праведным. Автор этой книги Йехошуа (Иисус) (согласно некоторым рукописям, Симеон) Бен Сира писал на иврите около 180 г. до н.э., а внук перевел его труд на греческий язык около 130 г. до н.э. Отрывки из книги сохранились среди свитков Масады и Кумрана, и значительная ее часть дошла в составе средневековых рукописей, восходящих к оригинальному тексту на иврите.

Премудрость Соломона черпала свое вдохновение в библейских текстах мудрости, их ближневосточных аналогах, а также из эллинистических идей и греческой философской традиции. Вся работа представляет собой доказательство безумия безбожия и идолопоклонства. Хотя Соломон ни разу не упоминается в книге напрямую, повествование ведется от его имени. В качестве примера сначала взят отдельный человек, затем - царь и, наконец, весь народ Израиля. Мудрость предстает здесь в качестве божественной эманации и великого света, что напоминает логос (божественную мудрость) в текстах Филона. В то же время для описания мудрости используется система образов, взятая из Книги Притч. Вероятно, Премудрость Соломона была написана в Александрии в римский период, хотя полной уверенности в этом нет.

II Книга Эзры, известная также как IV Книга Езры, является единственной по-настоящему апокалиптической книгой среди апокрифов. Ангел Уриель раскрывает Езре тайны приближающегося конца света, когда Мессия посредством грандиозного катаклизма уничтожит всех, кто творит зло. Скорее всего, это произведение следует датировать 81-96 гг. н.э. Изначально книга была написана либо по-еврейски, либо на арамейском, а ее греческий текст, который тоже не сохранился, послужил основой дошедших до нас более поздних переводов. Книга посвящена трагедии разрушения Храма и страны в результате Великого восстания 66-73 гг. н.э. Апокалиптический мессианизм катаклизма, проявившийся в этой работе, резко контрастирует с мессианизмом ранней раввинистической литературы.

Наконец, в число апокрифов входят два наиболее важных источника по истории периода Второго Храма: I и II Книги Макавеев. I Книга Макавеев представляет собой обзор истории Иудеи с 175 по 134 гг. до н.э. Она описывает события, предшествовавшие восстанию Макавеев, само восстание, подвиги Иуды Макавея и усилия его братьев Йонатана и Симеона по восстановлению на постоянной основе национальной независимости и религиозной жизни евреев. Автор изображает Хасмонеев как верных закону евреев, борющихся против сторонников крайней эллинизации и их селевкидских покровителей.

I Книга Макавеев была написана на еврейском в первые десятилетия I в. до н.э. Она сохранилась только в греческом переводе, который послужил главным источником для Иосифа Флавия в I в. н.э. II Книга Макавеев является сокращенным вариантом утерянного пятитомного труда Ясона из Кирены. Как работа Ясона, так и ее сокращенная версия были написаны в соответствии с требованиями греческой риторики. II Книга Макавеев детально рассматривает события, приведшие к восстанию Макавеев, и деятельность Иуды, заканчивая его смертью в 160 г. до н.э. В своем нынешнем виде эта книга имеет целью поощрить празднование Хануки. Ясон написал свой труд вскоре после 160 г. до н.э., а сокращенный текст появился, вероятно, до 124 г. до н.э. Иосиф Флавий не располагал ни одной из версий. В значительной степени II Книга Макавеев дополняет I Книгу Макавеев, так как два этих сочинения посвящены различным сторонам восстания и событий вокруг него, но при этом между ними существует много хронологических и исторических противоречий.

III Книга Макавеев (которую некоторые рассматривают как часть апокрифов) представляет собой неисторическое повествование о спасении евреев Египта от религиозных гонений, включавших требование отречься от своей религии. Эта работа заимствует мотивы из библейской Книги Есфири, II Книги Макавеев и других источников, пытаясь объяснить существование в эллинистическом Египте праздника, похожего на Пурим, но отмечаемого летом.

Псевдоэпиграфы

Апокрифы в целом представляют собой разнородную группу текстов, имеющих мало общего помимо примерного времени их написания и того факта, что они вошли в Септуагинту. Единственное, чем от них отличаются псевдоэпиграфы, - это тем, что они не образовали завершённый свод. Вместе с тем многие псевдоэпиграфы вошли в каноны некоторых восточных церквей, обычно как переводы (чаще всего с более раннего греческого текста) на такие языки как эфиопский, славянский, сирийский и армянский. Некоторые из них представляют значительный интерес либо из-за информации о том периоде, в котором они были созданы, либо по причине их влияния на позднейшую историю иудаизма.

I и II книги Еноха являются абсолютно не связанными друг с другом сочинениями. Каждая из них тем не менее основывается на библейском замечании, что Бог "взял" Еноха (Быт. 5:24). Литература, содержащая либо откровения этой загадочной библейской фигуры, либо откровения о нем, появилась сравнительно рано, в период Второго Храма, и, без сомнения, существовала ко II в. до н.э. Она оказала значительное влияние на более позднюю эзотерическую и мистическую литературу иудаизма.

I Книга Еноха (или Эфиопский Енох) является апокалиптическим произведением, в котором Енох рассказывает о своем видении того, как Бог накажет всех, кто творит зло, и дарует вечное блаженство праведникам. Енох описывает ангелов и небесных служителей, он также передает видения относительно Избранника, Сына человеческого, и астрономические данные, рассказывающие о тайнах космических. Затем следуют видения гибели грешников и изображение мировой истории как цепочки "недель". Книга заканчивается описанием рождения Ноя и Потопа.

Значительная часть этой работы сохранилась в составе кумранских рукописей, включающих в себя отрывки из почти всей книги, кроме глав с 37-й по 71-ю (из 105 имеющихся в ней). Отрывки, найденные в Кумране, и греческие рукописи отдельных частей книги подтверждают, что I Книга Еноха включает в себя разнородные материалы, большинство из которых датируется II в. до н.э., а окончательная редакция книги была сделана, очевидно, после завершения Книги Притч (главы с 37-й по 71-ю), в конце I в. н.э. Кумранская версия включала так называемую Книгу Гигантов, которая не вошла в эфиопскую редакцию книги.

II Книга Еноха (Славянский Енох) имеет определенные точки соприкосновения с I Книгой Еноха. Это прежде всего - жизнеописание Еноха и его потомков до Потопа. Описывается путешествие Еноха через семь небес, после чего следует божественное откровение об истории мира вплоть до времен самого Еноха и предсказание Потопа. Затем Енох возвращается на землю, где он дает наставления своим детям в вопросах веры и поведения, подчеркивая важность своих книг. Книга заканчивается описанием восхождения Еноха на небеса. Невозможно точно сказать, была ли эта книга изначально написана на еврейском или на греческом, или разные ее части были написаны на разных языках. Окончательная версия

текста появилась, вероятно, к концу I в. н.э. и дошла до нас в виде славянской редакции - пространной и краткой.

Книга Юбилеев - один из главных образчиков жанра "переписанной Библии", при помощи которого авторы эпохи Второго Храма переделывали и пересказывали библейские сюжеты, чтобы извлечь из них новые уроки. Книга Юбилеев перерабатывает библейскую историю с начала Книги Бытия и до заповеди о соблюдении Пасхи в 12-й главе Исхода и при этом претендует на то, что является откровением, ниспосланным Моисею на горе Синай.

Ее хронология построена в соответствии с семилетними субботными циклами и юбилеями (периоды в сорок девять лет). Автор устанавливает точное время еврейских праздников и придает им особую значимость утверждением, что изначально они были введены патриархами в память о тех или иных событиях в их жизни; и на протяжении всей книги библейские герои изображаются строго соблюдающими еврейский закон. Это произведение упоминается в свитках Мертвого моря, там же были обнаружены фрагменты оригинального текста на иврите. Необходимо также отметить связь между Книгой Юбилеев и Апокрифом Книги Бытия из Кумрана. Скорее всего, книга была написана во II в. до н.э. в среде палестинских евреев, оказавших влияние на кумранскую секту или связанных с ней тем или иным образом, но полной определенности в этом вопросе нет.

Традиция Книги Юбилеев сыграла важную роль в развитии иудаизма эфиопских фалашей.

Завещания двенадцати патриархов представляют собой псевдоэпиграфическую группу текстов, в которых двенадцать сыновей Иакова дают наставления своим детям, следуя примеру своего отца Иакова, описанному в Книге Бытия, 49. Завещания целиком сохранились на греческом языке и были известны Отцам церкви. Не исключено, что окончательный текст был переработан христианским редактором, но, тем не менее, его еврейская основа легко различима. Каждое завещание содержит жизнеописание ее автора, где тот исповедует свои прегрешения и прославляет свои заслуги, предсказание будущего для каждого колена Израилева, включая описание его греха, наказания и изгнания, а также призыв признать первенство Иуды и Левия. Фрагменты Завещания Левия на арамейском и Завещания Нафтали на еврейском сохранились как в Кумране, так и в средневековых рукописях. Из этого следует, что автор греческого текста использовал в качестве основы для своей работы, написанной между 100 и 63 гг. до н.э., различные версии еврейских и арамейских "завещаний", возникшие, вероятно, во II в. до н.э. в сектантских кругах, связанных с сектой Мертвого моря. В свою очередь, его греческий текст подвергся христианской обработке во II в. н.э. Завещания постоянно цитируют Книгу Еноха и обнаруживают параллели с Книгой Юбилеев и кумранской литературой.

Письмо Аристея возникло в эллинистическом окружении. На самом деле, это не столько письмо, сколько еврейское собрание мудрости, оформленное в виде отчета о переводе Торы на греческий язык. Как утверждается в тексте, книга написана Аристеем, чиновником Птолемея II Филадельфа (283-246 гг. до н.э.) нееврейского происхождения. В ней рассказывается, как по просьбе царя иерусалимский первосвященник послал семьдесят два мудреца в Александрию сделать перевод Пятикнижия, описывается их работа и подчеркивается авторитетность их перевода. Значительная часть рассказа неисторична. Его большую часть составляют переработки греческой философской традиции. В целом работа датируется началом II в. до н.э. и была написана по-гречески, возможно, александрийским евреем. Такая же легенда передается Филоном, Иосифом Флавием, раввинистической литературой и Отцами церкви. IV Книга Макавеев также возникла в эллинистической еврейской среде, и рассматривает иудаизм в свете платонической и стоической философии.

Это - рассуждение, обращенное непосредственно к читателю и прославляющее иудаизм, в котором разум контролирует страсти. Название книги связано с тем, что она детально повествует о страданиях мучеников в эпоху Макавеев. В этом смысле она составляет параллель II Книге Макавеев. Автор верит в бессмертие, имея в виду вечную жизнь на небесах, уготованную праведникам после их смерти. Текст, вероятно, возник в середине I в. н.э., но место его составления невозможно определить. Он был известен Отцам церкви, часть из которых ошибочно приписывала его Иосифу Флавию.

Наш краткий обзор нескольких сочинений периода Второго Храма, происходящих как из Палестины, так и из диаспоры, дает представление о различных подходах к иудаизму в этот важный период и демонстрирует значительное разнообразие его литературы. Многие из этих текстов, а также ряд других, были найдены в пещерах Кумрана.

Свитки Мертвого моря

Понятие "свитки Мертвого моря" обозначает собрание рукописей, обнаруженных в последние сорок лет в Иудейской пустыне в пещерах на побережье Мертвого моря. Основная часть материалов происходит из Кумрана - района, расположенного около северной оконечности Мертвого моря в 8,5 милях к югу от Иерихона. Эти рукописи были собраны еврейской сектой в греко-римский период. Спрятанные в древности, они найдены в 1947 г., когда бедуинский пастух проник в пещеру, известную теперь как "Пещера I", и нашел там несколько керамических сосудов, а в них - кожаные свитки, завернутые в льняную материю. Начиная с 1951 г., поток вновь обнаруженных рукописей стал непрерывно возрастать.

Строго говоря, это не было первой находкой такого рода, так как несколько свидетельств, сохраненных Отцами церкви, показывают, что свитки в районе Мертвого моря находили уже в римский и византийский периоды. Средневековые

источники также сообщают о древней еврейской секте, жившей в пещерах в этом районе.

Датировка рукописей Мертвого моря с самого начала стала предметом жарких споров. Некоторые считали, что вновь найденные тексты являются средневековыми караимскими документами. Другие датировали их римским периодом и даже приписывали им христианское происхождение. Вопрос датировки был разрешен несколькими способами.

Важную роль сыграли археологические раскопки комплекса зданий, расположенных на плато непосредственно под пещерами. Согласно точке зрения большинства ученых, этот комплекс был связан с рукописями. Те, кто там жил, переписали часть свитков и являлись частью секты, описанной в некоторых из текстов. Данные нумизматики свидетельствуют о том, что это поселение процветало примерно с 135 г. до н.э. до 68 г. н.э. Его функционирование было на короткое время прервано землетрясением в 31 г. до н.э.

Такие же выводы были сделаны на основании радиохимического анализа материала, в который были завернуты свитки. Палеографические исследования рукописей - особенностей письма и т.д. подтвердили ту же датировку. В результате ученые идентифицировали рукописи как библиотеку секты, жившей в районе Кумрана в период после макавейского восстания 168-164 гг. до н.э. и до Великого восстания 66 - 73 гг. н.э.

Большинство свитков, найденных в пещерах Кумрана, могут быть разделены на три основные группы: библейские рукописи, апокрифические сочинения и документы самой секты. В Кумране были обнаружены фрагменты всех книг еврейской Библии (Ветхого Завета) за исключением Книги Есфирь. В число наиболее важных библейских рукописей входят два свитка пророка Исаяи (один из которых полный) и фрагменты Книги Левит и Книги Самуила, датируемые III в. до н.э. Изучение библейских свитков из Кумрана привело к возникновению текстологической теории, согласно которой в основании различных вариантов текста лежат три редакции еврейской Библии. Одна из них была палестинской, и из нее в конечном итоге возникло Самаритянское Пятикнижие. Вторая редакция - александрийская стала основой Септуагинты.

Наконец, существовала вавилонская редакция, ставшая основой масоретского текста на еврейском, канонизированного талмудическими мудрецами эпохи Мишны) в конце I в. н.э. Хотя разделение библейских рукописей на три основные группы имеет большие преимущества, представляется маловероятным, что часть этих редакций возникла за пределами Земли Израиля. Недавние исследования показали, что протомасоретский тип текстов являлся наиболее распространенным, тогда как лишь несколько протосамаритянских текстов и текстов Септуагинты могут быть с точностью идентифицированы. Наконец, существует значительное число рукописей, написанных в форме, характерной только для кумранской секты.

Невозможно переоценить ту роль, которую библейские свитки сыграли для понимания нами истории библейского текста и его версий. Теперь уже очевидно, что в последние годы Второго Храма текст Священного Писания не был окончательно зафиксирован. С помощью библейских свитков из Масады и пещер Бар Кохбы стало возможным проследить ранние этапы унификации, которые в итоге привели к признанию авторитетности масоретского текста мудрецами I в. н.э. Прояснилась роль, которую местные тексты играли в истории, и, наконец, характер еврейских текстов, послуживших основой для древних переводов Библии.

Несомненно, наиболее интересным материалом среди свитков Мертвого моря являются собственно сектантские сочинения. Они включают в себя библейские комментарии и документы, определявшие законы секты, ее толкование еврейского закона, а также отражавшие ее мессианские чаяния кумранитов.

Пешарим составляли библейские комментарии секты. Они пытались показать, каким образом в современную им предмессианскую эпоху (то есть эпоху, в которую были написаны свитки) исполняются слова пророков. В целом пешарим являются важным источником для понимания самооценки секты, восприятия ею своей собственной истории и своего места в обществе. В их число входят комментарии на книги Аввакума, Наума и некоторые псалмы. Только в них мы встречаем имена реальных исторических деятелей, которые были современниками сектантов.

Другим знаменитым кумранским текстом является "Дамасский документ" известный также под названием "Цадокических фрагментов". Две рукописи этого сочинения, датированные X и XII вв. н.э., были найдены среди документов, которые Соломон Шехтер обнаружил в генизе (хранилище) синагоги Бен Эзры в Каире (Египет) и перевез в Кембриджский университет в Англии в 1896 г. До открытия в Кумране "Дамасский документ", детально рассматривавший жизнь и учения неизвестной еврейской секты, считался довольно странным сочинением неопределенного происхождения. Сейчас очевидно, что он был создан кумранской сектой, и, следовательно, по крайней мере, один из текстов Мертвого моря продолжал циркулировать в средние века.

Правила приема в секту, повседневное расписание жизни в ней и наказания за нарушение ее законов рассматриваются в "Уставе общины". Этот текст проясняет роль ритуальной чистоты и нечистоты для определения членства в секте, а также детали ежегодных смотров и обряда обновления завета. Дополнением к нему служат "Устав собрания", описывающий общину в последние времена, и "Устав благословений", включающий в себя хвалу лидерам секты.

"Свиток благодарений" состоит из серии песнопений, описывающих верования и богословие секты. Многие ученые считают его автором так называемого "Учителя

праведности" (или "праведного учителя"), руководившего сектой в ранний период ее существования.

"Свиток войны Сынов Света с Сынами Тьмы" детально описывает эсхатологическую войну, во время которой члены секты и ангелы борются против всех остальных народов и грешников из народа Израиля в течение сорока лет, после чего наступает конец мира. Этот свиток интересен также своей информацией о военном искусстве греко-римского периода.

Уникальным документом является "Храмовый свиток" - идеальное описание Иерусалимского Храма и его культа, включающий наряду с этим другие элементы еврейского законодательства. Этот текст построен по принципу "переписанной Торы", гармонично объединяя в одно целое различные библейские стихи, относящиеся к обсуждаемой проблеме. Существуют значительные расхождения во взглядах по вопросу о том, является ли этот свиток сектантским документом, или же он просто был включен в библиотеку секты, подобно другим библейским и апокрифическим сочинениям. Множество более мелких текстов проливают свет на мистицизм, молитвы и сектантские законы. Многие из них еще не опубликованы или ждут всестороннего анализа. Огромное значение имеет текст, называющийся Микцат Ма'асе ха-Тора (дословно "Некоторые вопросы, относящиеся к Торе"), упоминавшийся уже в шестой главе в связи с саддукеями.

Он написан в форме "галахического письма" лидеров секты иерусалимским правящим кругам, где перечисляются расхождения между еврейским законом и практикой, принятой в Храме, которые привели к расколу. Текст демонстрирует, что существовала тесная связь между основателями секты и саддукейскими священниками, и свидетельствует о том, что взгляды, позднее приписываемые фарисеям, определяли функционирование Иерусалимского Храма в хасмонеийский период.

Свитки Мертвого моря прояснили тот фон, на котором возникли раввинистический иудаизм Мишны и раннее христианство. Хотя многие детальные сравнения, которые были предложены, не нашли реального подтверждения, выводы более общего порядка оказались очень важны. Мы знаем, что в результате Великого Восстания 66 - 73 гг., а в некоторой степени и в предшествовавшие ему годы, началось формирование иудаизма в том виде, в каком он сохранился на протяжении средневековья. По мере того как раввинистический иудаизм вырастал из пепла войны, группы, подобные секте Мертвого моря, все больше отходили в тень. Тем не менее, свитки важны тем, что они позволяют нам взглянуть на природу еврейского закона, богословия и эсхатологии глазами одной из этих сект.

Благодаря свиткам Мертвого моря период Второго Храма раскрывается перед нами как эпоха, в которой евреи вели активную религиозную жизнь, основанную на изучении Священного Писания, интерпретации еврейского закона, практике

ритуальной чистоты и мессианских ожиданиях. Регулярно исполнялись ритуалы, известные из позднейшей литературы, такие, например, как облачение в тфилин, ежедневная молитва и благословение перед и после принятия пищи. Они рассматривались как подготовка к скорому концу света, который возвестит начало новой жизни в состоянии чистоты и совершенства.

Как было показано, еврейские нормы жизни и закона уже в этот период были сравнительно развиты. Несмотря на то, что невозможно ожидать прямой преемственности между иудаизмом свитков и раввинистическим иудаизмом, так как последний вырос из фарисейской традиции, их изучение значительно продвигает наши познания в области ранней истории еврейского закона. Именно здесь мы впервые встречаем развитую систему постбиблейского закона и ритуалов. В то же время очевидно, что интерес сектантов к апокалиптическим видениям пророков, дает возможность понять и оценить идеи мессианства Иисуса из Назарета в зарождающемся христианстве. Свитки Мертвого моря особенно показательны для понимания мировоззрения раннего христианства (хотя сама секта, как, впрочем, и другие еврейские секты периода Второго Храма, строго придерживалась в своей интерпретации еврейского закона).

Заключение

Наш обзор литературного наследия эпохи Второго Храма отражает лишь небольшую часть религиозного и интеллектуального брожения той эпохи. Различные интерпретации библейской традиции постоянно взаимодействовали друг с другом и с эллинистическими концепциями. Хотя непосредственно этот процесс коснулся лишь меньшинства еврейского населения Земли Израиля и диаспоры, грядущим событиям предстояло вывести вперед проблему идеологических расхождений. Многие из тех идей, которые были рассмотрены, станут центральными в постоянных спорах евреев об освобождении от иноземного владычества, о восстании и мессианстве. Евреям суждено было в скором времени столкнуться с римским правлением и возникновением христианства.